Воскресенье, 1 ноября 1994 г.

Хотя Поттеры, Сириус и Ремус проживали в школе чародейства и волшебства Ильверморни девять месяцев в году, у них также был дом вдали от Ильверморни, где они проводили лето и некоторые каникулы. в то время, когда они не были в походе. Для большой семьи Поттеров дом находился в бедном районе в сельской местности Бостона, штат Массачусетс.

В отличие от Европы, волшебные рынки не располагались в «переулках». Вместо этого в каждом из крупных городов Соединенных Штатов существовал «единый центр», который обычно представлял собой либо торговый центр, либо высокое здание, где ведьмы и волшебники могли найти все, что им нужно, в одном здании. Здания, конечно же, были окутаны маглоотталкивающими чарами и другими чарами, чтобы невежественные не-маги, не знавшие о Волшебном мире, не могли проникнуть в магические здания.

Бостон был лишь одним из нескольких городов, в которых было одно из зданий «единого окна». Гарри и Роуз были там несколько раз за свою короткую жизнь. Единственными волшебными заведениями в Бостоне, помимо рынка, были бостонский филиал Гринготтса и волшебная версия Бостонской мэрии, в которой размещались местные авроры, DMLE, низшие магические судебные системы и другие департаменты. Волшебные мэрии, подобные бостонской, были расположены в каждом крупном американском городе.

Достаточно сказать, что Гарри и Роуз были весьма удивлены, обнаружив, что Косой переулок — это рынок под открытым небом в центре Лондона, Англия. Пока он шел по мощеной дорожке через Косой переулок вместе с Лили, Сириусом и Роуз, Гарри изо всех сил старался разглядеть названия каждого магазина, мимо которого проходил. Он узнал названия некоторых магазинов, франшизы которых, очевидно, доходили до американских берегов. Но некоторые магазины принадлежали частным лицам, и он их вообще не узнал.

«Я уверена, что у вас будет много возможностей исследовать Косой переулок, прежде чем нам придется вернуться в Соединенные Штаты в июне», — сказала Лили своим двум детям, — «Но сейчас нам нужно поехать в Гринготтс».

Называя банк, она указала на здание. Гарри был лишь слегка удивлен, обнаружив, что лондонское отделение Гринготтса выглядело почти так же, как и его родственное отделение в Бостоне. Вспомнив о своем обучении уважать обычаи гоблинов, Гарри многозначительно отвел взгляд от двух гоблинов с мечами и щитами, охранявших входные двери Гринготтса, когда он прошел мимо них и последовал за своей матерью и сестрой в банк, а Сириус следовал за ним. Как и внешний вид банка, Атриум Гринготтса выглядел почти идентично его филиалу в Бостоне.

Когда они вошли в Атриум, их встретил гоблин.

«Чем Гринготтс может помочь вам сегодня?» сказал Гоблин; Гарри с интересом отметил, что Гоблин разговаривал только с Сириусом напрямую, а не смотрел на Гарри, его мать или сестру.

— Хранитель Рагнок Шестой попросил о встрече с представителями Дома Блэков и Дома Поттеров, — сказал Сириус. — Мы здесь, чтобы ответить на этот запрос.

— Следуйте за мной, пожалуйста, — сказал Гоблин.

Гарри последовал за матерью и сестрой, пока гоблин вел их и Сириуса через Атриум. Они подошли к стойке, за которой сидел гоблин. Два гоблина какое-то время говорили на своем

родном языке, тарабарщине. Затем гоблин, который привел Сириуса и Поттеров к другому гоблину, ушел. Гоблин за стойкой повернулся к Поттерам и Сириусу.

«Приветствую Дом Блэк, Дом Поттеров», — сказал Гоблин; он посмотрел на Гарри, затем на Роуз: «Для тех, кто со мной не знаком, меня зовут Хранитель Рагнок Шестой, и я являюсь менеджером по работе с клиентами и хранителем хранилища как Дома Поттеров, так и Дома Блэков. Могу ли я быть прав, если предположу, что у вас нет проблем с объединением двух встреч, которые я запланировал для Дома Поттеров и Дома Блэков?

— Ты бы сделал это, Хранитель Рагнок, — сказал Сириус.

Когда Хранитель Рагнок посмотрел на него, Гарри изо всех сил старался не покраснеть, когда понял, что Гоблин ждет от него ответа.

— Ты бы сделал это, Хранитель Рагнок, — сказал Гарри, а затем добавил: — В конце концов, время — деньги. Нам тоже не следует тратить зря».

Хранитель Рагнок тихо усмехнулся. — Нет, не следует, молодой Поттер. Очень хорошо сказано. Если вы все последуете за мной, пожалуйста».

И снова Гарри и Роуз остались рядом с матерью, следуя за гоблином и Сириусом через Атриум, к двери и в соседнюю комнату. В маленькой комнате стоял стол, несколько стульев и больше ничего.

— Садитесь, — сказал Рагнок.

Гоблин сел на одну сторону стола, а Гарри, Лили, Роуз и Сириус сели на четыре стула с другой стороны.

«Спасибо всем за то, что так быстро ответили на мой вызов, — сказал Рагнок. — Я считаю, что нам следует начать с Дома Поттеров, поскольку нам есть что обсудить. Тринадцать лет назад в этот день Тед Тонкс потребовал срочной встречи со мной. Он объявил, что, хотя Джеймс Поттер был убит, его жена и маленький сын выжили. Конечно, в то время еще не было известно, что Дом Поттеров не только выжил, но и продолжит процветать с рождением юной Роуз.

Роуз слегка покраснела, когда гоблин произнес ее имя.

— Теду Тонксу не обязательно сообщать нам, что вы и ваш сын выжили, леди Поттер, — сказал Рагнок. — Как вы, возможно, знаете, у нас есть способы узнать, когда умерли наши клиенты, и хотя нас предупредили, что Джеймс Поттер трагически погиб, у нас не было никаких указаний на то, что то же самое будет сказано о его жене и сыне. Однако, говоря это, я был рад получить подтверждение того, что семья Джеймса выжила, когда мистер Тонкс вручил мне письмо, написанное вами, леди Поттер. Согласно вашему запросу, содержащемуся в этом письме, счета и хранилища Дома Поттеров были немедленно заблокированы до тех пор, пока мы не получим разрешение от члена Дома Поттеров на их повторное открытие. Кроме того, по вашему запросу Окончательное завещание и завещание, написанные вами вместе с мужем, были помещены в Семейное хранилище Дома Поттеров и могли быть удалены только членом Дома Поттеров.

«Ваше письмо пришло очень вовремя, леди Поттер. Потому что на следующий день Альбус Дамблдор встретился со мной и попросил передать ему счета Дома Поттеров, Хранилища и Окончательное завещание. Очевидно, он был уверен, что в тот трагический вечер Хэллоуина

умер не только Джеймс Поттер, но и его жена и сын. Дамблдор считал, что Дом Поттеров вымер – я полагаю, что эту веру разделяла большая часть британского волшебного общества. Я, конечно, знал, что Дамблдор ошибается, но не собирался подтверждать ему это без разрешения Дома Поттеров. Разрешение я не получил.

«Альбус Дамблдор последние тринадцать лет был весьма настойчив. Ежегодно 31 июля– как вы, очевидно, знаете, в день рождения юного Гарри – Дамблдор встретился со мной, чтобы еще раз попытаться убедить меня, что Дом Поттеров вымер, и что лорд и леди Поттер хотели бы, чтобы их бывший директор взял на себя ответственность за счета Дома Поттеров.

Лили вздохнула. «Как смеет этот вмешивающийся старый дурак! Он знает, что, если бы Дом Поттеров вымер, помимо Альбуса Дамблдора, было бы еще несколько человек, которых Джеймс выбрал, чтобы возглавить Дом Поттеров. Состояние Поттера было бы разделено между нашими союзниками, предприятиями, с которыми мы сотрудничали, и благотворительными организациями. Альбус Дамблдор был в этом списке довольно последним, а не на самом верху!»

— Кое-что мы здесь, в Гринготтсе, хорошо знаем, уверяю вас, леди Поттер, — сказал Рагнок. — Если бы Дом Поттеров вымер, вы могли бы быть уверены, что со счетом Дома Поттеров обращались бы правильно и деликатно.

— Спасибо, Хранитель Рагнок, — сказала Лили. «Полагаю, поскольку моего сына назвали Лордом Поттером, у него больше права голоса, чем у меня, когда дело касается счетов Дома Поттеров?»

— Молодой Поттер, — сказал Рагнок Гарри, — я передаю это решение тебе.

— Пока я не закончу образование, — сказал Гарри, — у моей матери будет консультативная роль и пятьдесят процентов полномочий по принятию решений, когда дело касается счетов Дома Поттеров.

Гарри почувствовал облегчение, когда Лили и Сириус одобрительно посмотрели на него за такое решение.

«Умное и превосходное решение, с которым я полностью согласен», — сказал Рагнок. — Леди Поттер, с чего бы вы хотели начать, прежде чем мы перейдем к делу?

— Да, Хранитель Рагнок, — сказала Лили, — Моя и Окончательная воля и завещание моего мужа. Есть ли какие-нибудь срочные дела по поводу завещания в связи со смертью моего мужа?»

— Я уверен, что вы знаете, — сказал Рагнок, — ваш муж заявил в своем завещании, что, если он умрет, а вы переживете его смерть, вы возьмете под контроль все активы Дома Поттеров, пока ваш сын не станет наследником дома Поттеров. возраст. Как мы знаем, из-за лазейки это время пришло. Я не думаю, что завещание вашего мужа отменяет только что принятое вашим сыном решение разделить принятие решений с вами».

«А как насчет наследства?» Лили спросила: «Я знаю, что мой муж хотел отдать несколько вещей и небольшой процент от состояния Поттера в случае его смерти».

«Учитывая, что Наследство сидит неплохо – как вы, люди, любите говорить – в течение тринадцати лет», — сказал Рагнок, — «Я не думаю, что есть какая-то реальная необходимость в проведении церемонии Наследства и Чтения завещаний. Вы можете спланировать чтение

завещания в удобное для вас время. Это может произойти завтра или через несколько дней после вашей смерти – будем надеяться, через много лет. Для меня это почти не имеет значения».

«Очень хорошо, — сказала Лили, — я хорошенько подумаю и позже свяжусь с вами по поводу своего решения. Вы можете приступить к осуществлению своих планов на нашу встречу.

Рагнок щелкнул пальцами, и Гарри слегка подпрыгнул, когда перед ним появился кусок мерцающего пергамента – похожего на тот, который он видел в кабинете Альбуса Дамблдора. Перед Роуз и Лили появились еще два куска пергамента.

— Леди Поттер, — сказал Рагнок, — согласно моим записям, вы никогда не проходили тест на наследование на британской земле.

«Я никогда не видела для этого причин, Хранитель Рагнок, — сказала Лили. — В конце концов, я из первого поколения — маггророжденная».

«В последние годы наблюдается приток тестов на наследование маггророжденных, леди Поттер, — сказал Рагнок. — В эти дни мы поощряем маггророжденных — или первого поколения, как их любят называть наши американские братья — сдавать тесты. Назовите это удовлетворением любопытства.

— При всём уважении, я считаю, что вы не всё нам рассказываете, Хранитель Рагнок, — сказал Сириус. — Что-то подсказывает мне, что вы знаете больше, чем говорите.

«Я просто прошу леди Поттер сначала пройти тест на наследование, прежде чем ее дети», — сказал Рагнок, — «это может предотвратить любые — ах — возможно, неприятные сюрпризы».

— Продолжай, мама, — сказал Гарри, — мне сейчас очень любопытно. Это может быть ничего. А что, если это не так?»

«Что-то подсказывает мне, что я боюсь того, что мне предстоит узнать», — сказала Лили. «Но очень хорошо. Сначала я пройду тест».

Гарри, Лили и Роуз подпрыгнули, когда в руке Хранителя Рагнока появился нож. Если бы Гарри не был обучен гоблинским обычаям и не знал, что даже прикосновение к палочке на территории гоблинов считается угрозой, он мог бы потянуться за своей палочкой.

«Испытание на наследство — это ритуал крови», — сказал Рагнок, — «Министерство скажет вам, что ритуалы крови очень тёмные. Ерунда... все дело в намерениях пользователя. Некоторые из этих ритуалов хороши, некоторые совершаются со злыми целями. Если Кровавое Перо или Кровавый Клинок, — он взмахнул ножом в руке, — когда-либо будет использовано против вас за пределами этого банка, это, вероятно, будет сделано в злых целях. Гринготтс — единственное место, где все эти типы ритуалов разрешены, и только в присутствии гоблина. Теперь, с учетом сказанного, леди Поттер, возьмите нож и разрежьте ладонь на правой руке. Не волнуйтесь, порез заживет, когда процесс завершится. Затем капните кровью на пергамент перед собой. Юные Поттеры, следите за тем, что делает ваша мать. Скоро ты это сделаешь».

Лили взяла рукоять Кровавого Клинка, когда тот был ей предложен. Гарри наблюдал, как его мать выполнила просьбу. Он слегка вздрогнул, когда его мать порезала себе ладонь. Ее кровь стекала на пергамент, затем порез зажил. Гарри попытался посмотреть на пергамент, но он был размытым – очевидно, он предназначался только для глаз его матери. Гарри наблюдал за

выражением лица матери, когда она читала это. Это перешло от любопытства, удивления и шока.

Лили начала что-то бормотать, и Гарри едва мог расслышать слова матери.

«Чистокровный… Рейвенкло… усыновленный?!» — воскликнула Лили. «Хранитель Рагнок, что это?!»

Рагнок сложил руки вместе, словно в молитве, и посмотрел на Лили.

«В начале января 1960 года, — рассказал Рагнок, — группа наемников-магов была нанята человеком, известным как Том Марволо Риддл — в наши дни он более известен как Лорд Волан-де-Морт. Риддл охотился за артефактами основателей Хогвартса. Он их собирал. Наемники выследили молодую пару в Сент-Мунго. Судя по всему, наемники выдавали себя за Целителей. Они ошеломили пару, похитили их и привезли к Тому Риддлу. Их больше никогда не видели, хотя считалось, что их пытали, чтобы получить информацию о потерянных артефактах Ровены Рейвенкло, а затем убили. Звали молодую пару Уильям и Виктория Берд. Уильям был потомком Ровены Рейвенкло.

«Причина, по которой Бёрды оказались в Сент-Мунго, заключалась в том, что Виктория только что родила девочку. У них даже не было возможности назвать ее имя. Вскоре посчитали, что родители отказались от малыша, поэтому Целители отдали малыша в маггловский приют. Лишь неделю спустя малышку усыновила молодая пара, у которой уже была одна дочь. Молодую пару назвали… -

Эвансы, - прошептала Лили, моргая, - я была малышкой в больнице Святого Мунго.

— Судя по всему, так и есть, леди Поттер, — сказал Рагнок. — Я не был в этом уверен до вашего теста на наследство. Ты, Лили Поттер, чистокровная ведьма, рожденная из Малого Дома Бердов и потомок Ровены Рэйвенкло.

— Т-так, — запнулась Лили, глядя на своих детей, — Гарри и Роуз…

— Чистокровные, — сказал Рагнок. — Кроме того, потомок Ровены Рэйвенкло.

— Ох, — сказала Лили.

— Ты собираешься упасть в обморок, мама? — спросила Роуз.

— Нет, дорогой, — сказала Лили, — я… потрясена… но я не упаду в обморок. Мои родители… м-мои приемные родители просто не захотели мне об этом сказать. Конечно, они погибли в автокатастрофе до того, как мне исполнилось восемнадцать (совершеннолетие в мире не-магов), так что, возможно, они ждали, пока мне исполнится восемнадцать. Было бы неплохо узнать. Тогда я мог бы даже пройти тест на наследование.

Она прочистила горло. «Итак… я предполагаю, что я леди Рейвенкло в дополнение к леди Поттер. Или Гарри?..

— В линии Когтеврана, со времен самой леди Ровены, — сказал Рагнок, — Леди линии Когтеврана всегда носит титул Леди Когтеврана. Итак, вы — леди Рейвенкло, пока ваша дочь не достигнет совершеннолетия. Роль вашей дочери будет передать имя Рэйвенкло. Как насчет того, чтобы ваши дети сдали тесты на наследование, прежде чем мы продолжим обсуждение?»

Лили кивнула. Кровавый клинок был передан Гарри, затем Роуз, каждый из которых осторожно порезал себе руки, и кровь потекла по пергаменту, прежде чем их порезы зажили.

Гарри с трепетом наблюдал, как кровь просочилась в пергамент, а затем исчезла. Затем начали формироваться слова, написанные красными чернилами, или, скорее, кровью Гарри. Затем Гарри начал читать пергамент по мере формирования слов.Тест на наследование - Гарри Джеймс Поттер

Дата рождения: 31 июля 1980 г.

Родители: Джеймс Чарлус Поттер (умерший)

и Лили Мари Эванс (приемная – оригинальная фамилия: Берд)

Кровь: Чистокровные

Официальные титулы по происхождению:

Древние и благородные Дома:

Дом Поттер – прямой потомок – отец

Дом Певерелл – прямой потомок – отец

Дом Блэк – потомок – отец/бабушка

Дом Гриффиндор – прямой потомок – отец

Дом Рейвенкло – прямой потомок – мать

Младший Дом:

Дом Берд – прямой потомок – мать

Единственными двумя удивительными Домами были Рейвенкло и Берд, хотя они уже были объяснены в предыдущем разговоре. Его мать рассказывала ему о Певерелле, Блэке и Гриффиндоре, хотя тот факт, что Поттеры произошли от Певерелла и Гриффиндора, не был широко известен в волшебной Великобритании, потому что Поттеры редко этим хвастались. Гарри предположил, что его сестра прошла тот же тест на наследование, хотя вместо «прямого потомка» она, вероятно, была второй в очереди после него.

«Есть ли какое-то значение в том факте, что мы произошли от двух Основателей?» – спросил Гарри Рагнока.

«Полагаю, вы спрашиваете, есть ли у вас какой-либо процент собственности в Хогвартсе?» — спросил Рагнок.

Гарри пожал плечами и кивнул.

«Еще в 1500-х годах, — сказал Рагнок, — Визенгамот проголосовал за то, чтобы право собственности на Хогвартс и Хогсмид было передано Британскому Министерству магии, если только потомки всех четырех Основателей вместе не заявят о своем законном владении Хогвартсом. Вы не сможете претендовать на право собственности просто потому, что являетесь потомком двух Основателей. На самом деле было подтверждено, что родословные Слизерина и

Хаффлпаффа вымерли. Так что, если Визенгамот не изменит закон, Министерство магии продолжит владеть Хогвартсом».

«Честно говоря, меня это устраивает, — сказал Гарри. — Мы живем в Америке. Мы посещаем Ильверморни. В настоящее время у нас нет никаких связей с Хогвартсом.

Лили, Роуз и Сириус согласно кивнули.

— Очень хорошо, — сказал Рагнок. «Как подтверждено вашим тестом на наследство, вы можете претендовать на титулы лорда Поттера, лорда Певерелла и лорда Гриффиндора. Поскольку вашей сестрой традиционно является леди Когтеврана, то желательно, чтобы она также претендовала на Дом потомка Когтеврана, Берд, хотя, как я уже упоминал, Дом Берд — это Второстепенный Дом.

— Меня устраивает, — снова сказал Гарри, глядя на Роуз, которая кивнула.

— Как я полагаю, вы знаете, — сказал Рагнок, — Сириус — это предполагаемый Лорд Блэк, что будет подтверждено в ближайшем будущем. Так что от него зависит, какое место вы встанете в очередь на титул лорда Блэка.

Гарри кивнул. — Э... так что значит быть Лордом трех Домов?

Рагнок пристально посмотрел на Лили и Сириуса, а затем снова на Гарри. «Вы никогда не обучались искусству продолжения родословной?»

Гарри покраснел. — Вы имеете в виду, что мои дети унаследуют все три титула?

— Да… но я полагаю, что это не так, как вы думаете, лорд Поттер, — сказал Рагнок. — Я так понимаю, леди Поттер и — предполагаемый — лорд Блэк никогда не рассказывали вам об истории многоженства в волшебном мире. »

«Многоженство?» — спросила Лили; переводя взгляд с Рагнока на Сириус.

Сириус застонал. «Я никогда не ожидал, что об этом поднимут. Я предполагал, что Роуз унаследует один из титулов, и в этом не будет необходимости... Я не ожидал, что будет пять Домов! Хранитель Рагнок пытается сказать Лили, Гарри... что для того, чтобы твои дети, Гарри, унаследовали твои титулы, они должны иметь отдельные родословные по линии... своей матери.

— О, добрый Мерлин, Сириус! Лили сказала: — Ты не можешь утверждать, что для того, чтобы передать наследство не только Поттеру, но и Певереллу и Гриффиндору, ему придется жениться на трех женщинах? Это бессмысленно! На его счету не было бы трех титулов! Джеймсу пришлось бы жениться на большем количестве женщин, чем только на мне!»

«Лазейка для последнего поколения в Законе о чистокровном наследии», — сказал Сириус. «Он был принят после предполагаемого падения Волдеморта, и Андромеда сообщила мне об этом – хм – много лет назад в письме. Я мог бы упомянуть об этом вам тогда.

«Как мы узнали сегодня, ты чистокровная, Лили, как и твой муж. Значит, ваши дети чистокровные. Таким образом, они подпадают под действие Закона о чистокровном наследии. По словам Андромеды, лазейка последнего поколения хорошо известна среди чистокровных. Поскольку Гарри — единственный выживший мужчина-Поттер в Древнем и

Благородном Доме Поттеров, он обязан жениться на одной жене на каждый Дом, которым он управляет. Поттер, Певерелл и Гриффиндор. То есть, если он хочет передать Дома своей родословной. В противном случае он был бы ответственен за вымирание трех Древних и Благородных Домов – трех очень старых, очень знаменитых Домов».

Гарри застонал. — Значит, я обречен жениться на трех ведьмах.

— «Обреченный» — резкое слово, Гарри! — сказал Сириус, ухмыляясь.

«Если мне повезет, у меня будет девушка – одна девушка! – В следующую субботу, – сказал Гарри, – я не готов к троим!

— Возможно, вам будет приятно узнать, что я могу облегчить вам это решение, лорд Поттер, — сказал Рагнок.

"Как?" — спросил Гарри.

«Посредством действующего Договора обручения», — сказал Рагнок.

"Что?!" Лили сквозь зубы спросила: «Какой действующий контракт о помолвке?! Джеймс никогда не рассказывал мне о контракте на помолвку!

«Возможно, потому, что он никогда не знал», — сказал Рагнок. «Он не создавал Договор обручения. Контракт создал его дедушка – прадед лорда Поттера – Флимонт Поттер. Он был создан после того, как Флимонт спас жизнь Лорду другого Дома в Контракте о помолвке. Господь был в долгу перед ним за жизнь. В то время пожизненные долги обычно решались с помощью брачных контрактов. Было решено, что первенец Дома Поттеров и первенец дочери другого Дома Лордов будут обручены. Однако у обоих Домов были только сыновья – так было до нынешнего поколения».

Он щелкнул пальцами, и перед Гарри появился кусок пергамента.

«Контракт был обновлен для Наследников этого Поколения», — сказал Рагнок.

Гарри кивнул и начал читать пергамент.Мальчик по контракту о помолвке :

Имя: Гарри Джеймс Поттер

Дата рождения: 31 июля 1980 г.

Родители: Джеймс и Лили ПоттерДевушка:

Имя: Дафна Иллиана Гринграсс

Дата рождения: 25 февраля 1980 г.

Родители: Кастор и Иллиана Гринграсс

Гарри проглотил. «Дафна Гринграсс – ее Дом находится в союзе с Домом Поттеров. Они члены Великого Альянса.

— Прадед Дафны Лебедь Гринграсс был в долгу перед твоим прадедом Флимонтом, — сказал Рагнок, — И Контракт был заключен. Его передали вам и Дафне Гринграсс. Мисс Гринграсс — чистокровная, она вашего возраста, студентка четвертого курса Слизерина в Хогвартсе. Дом

Гринграсс является нейтральным домом и имеет место в Визенгамоте. У них есть вторая дочь, Астория, которая на данный момент не заключена ни в одном известном контракте о помолвке. Таким образом, она будет доступна для контракта на продолжение линии. Так что Дафна сможет стать светлостью одного из ваших домов.

Сириус застонал. «Слизерин. Почему она должна была быть в Слизерине? Хранитель Рагнок, вы сказали, что контракт активен? Я полагаю, уведомление о Контракте уже на пути к родителям мисс Гринграсс?

«Менеджер по работе с клиентами House Greengrass разослал бы уведомление, как только лорд Поттер был бы уведомлен о контракте», — сказал Рагнок. «Как того требует закон Гринготтса».

— Так что да, — сказал Сириус. «Полагаю, выхода из Контракта нет?»

Гарри не понравилась улыбка, которую подарил ему Рагнок.

— Никакого, — сказал Гоблин. «Все требования предъявлены. Сын Дома Поттеров и дочь Дома Гринграсс живы, здоровы и способны разумом и телом породить следующее поколение. Ваши два Дома все еще находятся в надежном союзе. Если бы мы получили какое-либо уведомление, которое еще не было подтверждено, я бы вам об этом сообщил. Нет никаких оснований для дисквалификации Контракта или передачи его будущему поколению».

Гарри застонал. "Большой. Просто замечательно. Гермиона, вероятно, никогда меня не простит. Вот я собираюсь пойти с ней на свидание и помолвлен с другим – слизеринцем на курсе Гермионы. Она, наверное, знает эту девушку!

— Почему это проблема, Гарри? — спросила Роуз. «Звучит так, как будто тебе придется жениться на двух или трех девушках. Ты все еще можешь ухаживать за Гермионой, и она может стать одной из твоих жен!

— В мире не-магов полигамия не практикуется, Роуз, — сказала Лили. — И поскольку Гермиона — представительница первого поколения… —

О, — сказала Роуз, осознав это, — ну, тебе просто нужно убедить ее — если уж на то пошло, то есть.

Гарри вдохнул и выдохнул. Ради Мерлина, все, чего он хотел, это пойти на свидание с Гермионой! Теперь ему придется сказать ей, что он помолвлен с ведьмой, которую Гермиона, вероятно, знала гораздо лучше, чем он! Ему повезет, если худшее, что она с ним сделает, — это отклонит его предложение о свидании!

«Мы обсудим это всей семьей», — сказала Лили, — «И мы также постараемся связаться с мисс Гринграсс и ее семьей. А пока давайте двигаться дальше».

В этот момент Рагнок щелкнул пальцами, и на столе появилась шкатулка из красного дерева. Он открыл его, и Гарри увидел внутри лежащую пару колец.

— Эта шкатулка, лорд Поттер, — сказал Рагнок, — была взята прямо из вашего Семейного Хранилища. Я уверен, что твоя мать это узнала бы. Эти два кольца являются перстнями-печатками. Перстень-печатка Поттера откроет семейное хранилище Поттеров. Говорят, что Кольцо Певерелла обладает собственной силой, но я не знаю, что это за силы. Кольца также обозначают ваше место в Визенгамоте Министерства. Теперь вы можете претендовать на три

места, лорд Поттер.

Гарри кивнул. — Кольцо Гриффиндора?

— К сожалению, проиграл, — сказал Рагнок, — хотя ты можешь претендовать на место в Визенгамоте. Вместо того, чтобы использовать кольцо, капля крови подтвердит ваше место в Визенгамоте. Дом Рейвенкло также имеет место в Визенгамоте. Леди Поттер, вы можете претендовать на указанный стул. и твоя дочь займет это место, когда достигнет совершеннолетия.

Лили и Роуз кивнули. Гарри открыл коробку, и его мать вздрогнула рядом с ним.

«Я не видела этих двух колец тринадцать лет», — сказала Лили дрожащим от волнения голосом. — Они были на пальце твоего отца, когда… когда он умер.

— После смерти Лорда, — сказал Рагнок, — кольца вернутся в Хранилище Дома до тех пор, пока следующий Наследник не сможет потребовать их. Теперь вы, как лорд Поттер и лорд Певерелл, имеете право носить их.

Гарри кивнул, глядя на кольца.

Вы можете объединить два кольца в одно, — сказал Рагнок, — или оставить их такими, какие они есть. Тогда, когда вам понадобится Чтобы показать кольцо кому-то, просто призовите его к пальцу».

— Хорошо, — сказал Гарри.

Он взял кольцо семьи Поттеров и надел его на безымянный палец. Он надел кольцо семьи Певерелл на следующий палец и изучил его. На кольце Певерелла был знак Даров Смерти, а на кольце Поттера был узнаваемый герб Дома — грифон, раскинувший крылья над двумя мечами, направленными влево и вправо от кольца. От одной мысли два кольца слились во вспышке яркого белого света.

— Кольца признали вас Лордами вашего Дома, — сказал Рагнок. — Поздравляю. Могу ли я еще что-нибудь сделать с точки зрения Дома Поттеров?

«Могу ли я получить информацию о собственности Дома Поттеров, а также о деловых партнерствах и акциях?» — спросила Лили.

Рагнок щелкнул пальцами, и перед Лили появились две толстые папки.

«Дом Поттеров все еще сотрудничает с «Ежедневным пророком»?» — спросила Лили.

— Дом Поттеров владеет пятнадцатью процентами «Ежедневного Пророка», — сказал Рагнок, — «и его сестер, Witch Weekly и Teen Witch Weekly. Я догадываюсь, что вы спросите, лорд Блэк, поэтому вам может быть интересно узнать, что Дому Блэков принадлежит двадцать пять процентов той же компании.

— Сорок процентов, — сказал Сириус, — как мы и предсказывали.

Лили кивнула. «Это все проблемы, которые у меня есть на данный момент. У нас нет планов посещать наши Хранилища сегодня, но мы можем сделать это в ближайшем будущем».

«Хорошо, — сказал Рагнок, — давайте перейдем к делу Дома Блэков».

Дело Дома Блэков заняло не так много времени, как дело Дома Поттеров. Сириус был утвержден лордом Блэком. Он был рад, что на его имя не было никаких брачных контрактов. Хотя Гарри с удовольствием заметил, что его крестный отец тоже, кажется, был немного разочарован этим. Он решил, что Сириус просто надеялся, что это будет простой способ найти девушку.

Когда его спросили, кто унаследует титул Лорда Блэка, Сириус ответил: «Если между нынешним моментом и тем временем, когда я уйду, у меня не будет Наследника моих чресл, то линия наследования будет такой: Гарри Джеймс Поттер, Роуз Лили Поттер, Нимфадора Дореа Тонкс. ».

Ему дали Кольцо и папки с информацией о собственности и партнерстве.

«Уведомления будут отправлены выжившим членам Дома Блэков до захода солнца, чтобы сообщить им о новом Лорде Блэке», — сказал Рагнок.

— Великолепно, — пробормотал Сириус, явно недовольный этой новостью. — Похоже, меня засыплют письмами и ревунами. В основном, наверное, Ревуны. В конце концов, я белая овца в семье Блэков».

Этим заявлением хранитель Рагнок обозначил, что встреча окончена. Гарри, Лили, Роуз и Сириус поблагодарили Хранителя Рагнока и, собрав свои папки с информацией, покинули Гринготтс.

— Хорошо, — сказала Лили тихим голосом, который могли услышать только ее семья и Сириус, — обнаружено много сюрпризов и открытий. Что мы откроем публике, Сириус?

«Мы не сможем вернуть себе места в Визенгамоте до середины декабря во время сессии Зимнего Солнцестояния», — сказал Сириус, — «Поэтому в данный момент нет необходимости объявлять родословную Рейвенкло. Черт, это не совсем распространенная новость о том, что Поттеры происходят из Гриффиндора, так что нет необходимости объявлять об этом. Я бы объявил, что вы и ваши дети чистокровные, а также тот факт, что вы были усыновлены и родились в доме Бердов. У тебя может быть семья, о которой ты даже не подозревала, Лили.

Лили кивнула. — И Гарри станет лордом Поттером?

«Так или иначе это будет обнаружено», — сказал Сириус. «Мы должны сделать это сами».

«Хорошо, — сказала Лили, — пора узнать, будут ли все эти новости опубликованы в «Ежедневном пророке» или в «Придире».

«Пойдем поиграем с Барнабусом Каффом!» — сказал Сириус, ухмыляясь.

Новый лорд Поттер и его семья отправились в направлении штаб-квартиры «Ежедневного пророка».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/54380/3309458